

— Ничего страшного, даже если ты их снимешь, — провокационно сказал Шан Цзин. Но на этом всё и закончилось. Он тут же затянул пояс нижнего белья и сделал шаг назад. — Всё равно это куплено на твои деньги, я не расстроюсь.

Бесстрашный вид Шан Цзин взволновал Хэ Цзяна, у него запульсировали виски.

«Воспользовался своей травмой, чтобы флиртовать со мной? Я терпел все до сих пор, так как это было только на словах. Теперь же, ты перешёл к действиям?»

Хэ Цзян медленно перевел взгляд с очень красивых ног Шан Цзина на его не очень умную голову. Его холодный взгляд был подобен острому клинку, прорезавшему ноги Шан Цзина, оставляя мурашки везде, где он касался.

«Неужели он и правда может быть настолько извращенным, что действительно разорвет мое нижнее белье на кусочки?»

«Должен ли я сначала отступить? Важнее сохранить мое нижнее белье целым.»

Хэ Цзян глубоко вздохнул.

«Забудь об этом.»

Не стоит бороться с тем, кто не в своем уме.

Он отпустил Шан Цзина. Однако это не означало, что его провокация не повлекла за собой никаких последствий.

— Все еще такой энергичный?

Шан Цзин нахмурился. Почувствовав что-то зловещее, он сразу же возразил:

— Нет, я готов лечь спать.

Но Хэ Цзян не был готов отпустить его. Он схватил его за руку и потянул назад. Ухмыляясь, он сказал:

— Раз уж ты такой энергичный, тебе стоит заняться чем-нибудь, чтобы поработать над своим телом. Это также поможет твоему выздоровлению.

— Ты не можешь оставаться здесь бесплатно, верно? С завтрашнего дня ты будешь отвечать за чистоту в доме, готовить еду три раза в день и поливать растения во дворе.

Шан Цзин замер.

«Наконец-то это случилось... Я знал это, дневник был прав. Неужели я снова буду готовить и убирать для Хэ Цзяна?»

Учитывая его нынешнее затруднительное положение, Шан Цзин решил пока оставить все как есть. Он послушно кивнул:

— Я постараюсь.

«Хэ Цзян уже подозревает меня, моё поведение не должно сильно отличаться от прошлого. Будет лучше, если я не буду торопиться и подожду, пока он ослабит бдительность.»

«Черт. Я должен был снять на телефон его отвратительную физиономию, чтобы все пользователи сети могли это увидеть.»

Брови Хэ Цзяна взлетели вверх. Он не ожидал, что Шан Цзин согласится.

Когда Шан Цзин метнулся обратно в свою комнату, Хэ Цзян в последний раз взглянул на его упругий зад, прежде чем вытащить телефон из кармана, чтобы отправить Линь Лин сообщение с правильным размером нижнего белья, и снова отправился в душ.

Прошло всего полчаса с тех пор, как он в последний раз принимал душ, но холодная вода была необходима, чтобы успокоить поднимающийся в нем жар.

Посреди ночи, когда он уже собирался заснуть, Шан Цзин подозвал его и Хэ Цзян смог лицезреть его нижнее белье.

Хэ Цзян откинул назад влажные волосы.

«Я сумасшедший или он?!»

Линь Лин уже собиралась лечь, когда получила сообщение от Хэ Цзяна. Глядя на содержание, затем на время... Было действительно сложно не переосмыслить ситуацию.

«А, это просто забава между мужьями. Независимо от того, хотят ли они купить больший размер или нет, я, как посторонний человек, должна просто согласиться с этим.»

***

В 7 утра следующего дня Линь Лин прибыла в дом с восемью комплектами сезонной одежды для Шан Цзина. Она позвонила в дверь.

Однако даже после трех звонков за дверью все еще не было никакой реакции.

Линь Лин привычно достала из кармана ключ от дома Хэ Цзяна, чтобы открыть дверь, но остановилась на полпути. Поскольку Хэ Цзян больше не жил один, лучше было бы позвонить ему и предупредить о своем присутствии, прежде чем входить.

Но её соображения не были встречены взаимностью.

Раздраженный Хэ Цзян, которого разбудили ото сна:

— Почему ты просто не зашла ?

Линь Лин: «...Я слишком много думала.»

Хэ Цзян подавился ее ответом и небрежно принял одежду от Линь Лин. Было несколько комплектов спортивных костюмов с короткими рукавами.

Уже сентябрь. Если он все еще носил такую откровенную одежду, то он определенно делал это специально.

— Есть что-нибудь еще, что вам нужно? — спросила Линь Лин.

Хэ Цзян никогда раньше ни о ком не заботился и был в растерянности. Он ущипнул себя за переносицу, его голос был немного хриплым.

— Без понятия. Он еще не проснулся. Я дам тебе знать, если ему понадобится что-нибудь еще.

Линь Лин потеряла дар речи. Она звонила в дверь целых десять минут и так и не смогла разбудить ни одного из них.

— Хорошо, я пойду. Съёмки на пляже завершены. Съёмочной группе потребуется день, чтобы настроить оборудование на следующей съёмочной площадке. Береги себя и хорошо отдохни, не переутомляйся.

Хэ Цзян рассеянно слушал. Чем он мог изнурить себя?

«Щелчок!»

Хэ Цзян продолжал стоять в гостиной, а Линь Лин закрыла за собой дверь. Внезапно его осенила мысль, и он бросился в сторону гостевой комнаты. С тревогой постучав в дверь, он позвал:

— Шан Цзин?

Причина, по которой он не услышал дверной звонок, заключалась в его усталости от целого дня съемок в море, из-за чего у него болели конечности. Более того, единственным человеком, который мог постучать в дверь в это время дня, была Линь Лин. Зная, что у нее есть ключ от его дома, он обычно игнорировал звонок, даже если слышал.

Но комната для гостей, в которой остановился Шан Цзин, была ближе к входной двери. Почему его не разбудил весь этот шум? Мог ли он упасть в обморок?

После сильного ветра у моря и автомобильной аварии, да ещё и посетив супермаркет, он не удивился бы, если бы у Шан Цзина поднялась температура.

Хэ Цзян нахмурился. Не дожидаясь ответа, он решил войти.

«Скрип...» — Дверь в гостевую комнату открылась поворотом дверной ручки.

Волна смятения охватила Хэ Цзяна.

«Этот неблагодарный сопляк настолько доверяет мне?»

Шторы в комнате были задернуты, препятствуя попаданию солнечного света внутрь. Хэ Цзян включил свет.

Шан Цзин лежал на двуспальной кровати, стоявшей в середине комнаты. Его слишком свободное нижнее белье и бока рубашки задрались вверх, открывая молочно-белую кожу.

Но первым, что привлекло внимание Хэ Цзяна, был глубокий порез на его икре. Судя по цвету раны и ее состоянию, она была получена дней пять-шесть тому назад. Он мог случайно пораниться, когда был в США.

После ночи заживления синяки от автомобильной аварии также поднялись на поверхность его суставов. Запястья, колени и талия Шан Цзина были покрыты шокирующими, большими пурпурными пятнами, как чаша изуродованного тофу с прожженными дырками.

Сердце Хэ Цзяна екнуло, когда он представил, как Шан Цзин катится по земле после того, как его сбила машина.

Его сердце смягчилось.

Хэ Цзян признал, что не смог бы поступить с ним так, как планировал.

Держать Шан Цзина рядом с собой и мучить его — это было не то, что он мог сделать. Он переоценил себя.

Хэ Цзян осторожно подошел к кровати и рукой проверил температуру на лбу и затылке Шан Цзина. Убедившись, что температура в норме, он проверил марлю на голове. Увидев, что на ней не было свежей крови, он расслабился.

Глаза Шан Цзин все еще были закрыты. Его дыхание было ровным, а роскошные ресницы красиво развевались под глазами. В своем спящем состоянии он как будто вернулся к своему изначальному послушному «я» трехлетней давности.

Хэ Цзян посмотрел на него и, не сдержавшись, ткнул пальцем в одно из пурпурных пятен на его талии.

Кожа втянулась, но владелец даже не вздрогнул.

Казалось, что синяки были поверхностными и не причиняли особой боли.

Как будто найдя новую игрушку, Хэ Цзян ткнул в каждый синяк Шан Цзина, независимо от того, насколько серьезными они выглядели.

— Почему ты решил мучить себя на съемочной площадке и в супермаркете в таком состоянии?
— Хэ Цзян ласково посмотрел на Шан Цзина. — Но поскольку ты все равно догадался найти меня после ранения, значит, ты не безнадежно глуп.

— Хорошо, я... прощу тебя.

Словно услышав искренние слова Хэ Цзяна, ресницы Шан Цзина затрепетали. Он приоткрыл глаза и моргнул в замешательстве.

Хэ Цзян словно пойманный вор быстро спрятал палец и ущипнул Шан Цзина за щеку.

— Вставай и готовь завтрак.

Шан Цзин встал в оцепенении. Ему снилось, что он всю ночь готовит и убирает в доме на четвереньках. До сих пор он чувствовал боль в пояснице и спине.

Во сне он пренебрег своей гордостью и назвал Хэ Цзяна «муженьком».

— У-ву-ву-ву... Муженек, дом слишком большой, я не могу закончить уборку, дай мне передохнуть.

А Хэ Цзян просто наклонился, чтобы ущипнуть его за щеки, угрожая:

— Ты не получишь ужин, если не закончишь уборку сегодня, — при этом продолжая комфортно прохладиться на балконе с чашечкой кофе в руке.

Когда сон и реальность слились воедино, Шан Цзин бросился в объятия Хэ Цзяна, скуля:

— Муженек~ Я не хочу готовить.

Он потерялся раной на голове о твердый пресс и от мучительной боли пришёл в себя.

Шан Цзин схватился за голову.

«Боже! Что я только что сказал?!»

Хэ Цзян был ошеломлен. Рука, которая не смогла остановить Шан Цзина, все еще висела в воздухе. Все произошло слишком быстро. Он мог лишь беспомощно смотреть, как Шан Цзин прижался к нему со своей раной.

Он снова назвал его «муженьком».

Насколько низко он готов ещё опуститься? Где его гордость?

Шан Цзин откинулся назад, обхватив голову руками. Он не был уверен, был ли он все еще во сне или нет.

При нормальных обстоятельствах он не воспринял бы этот сон всерьез, но бессердечное и холодное выражение лица Хэ Цзяна было точно таким же, как и во сне.

Воображаемый простодушный образ жизни из дневника сразу же всплыл в его сознании.

Шан Цзин сердито оттолкнул одной рукой Хэ Цзяна.

Это было слишком удушающе. Как он мог называть кого-то вроде него «муженьком»?

Хэ Цзян уставился на Шан Цзина и в гневе стиснул зубы.

Обхаживать его, когда у него есть просьба, и игнорировать, когда ее нет. Какой двуличный парень.

— Ты уже проснулся?

— Мм.

— Переоденься, — он указал глазами в сторону новой одежды.

Подавив желание шлепнуть Шан Цзина по заднице, он схватил лежавшую рядом с ним подушку, чтобы прикрыть его обнаженные бедра, прежде чем наконец покинул комнату с глубоким вздохом.

Шан Цзин задернул шторы и посмотрел на себя в зеркало. Из-за синяков казалось, что он подвергся домашнему насилию пока спал.

Если бы он не знал, что ранее попал в автомобильную аварию, то подумал бы, что это дело рук Хэ Цзяна.

Он потер свои щеки, думая: «Я такой добрый человек. Если бы это был кто-то другой, он бы сфотографировал себя сейчас, чтобы использовать в качестве доказательства против Хэ Цзяна в домашнем насилии.»

Шан Цзин не торопился умываться.

«Рассчитываешь, что я приготовлю завтрак? Ничего страшного, если немного поголодаешь, ожидая меня.»

Он осмотрел одежду, которую принесла Линь Лин. По его просьбе более половины из нее составляли майки и шорты.

«Вау, а еще есть новая коробочка нижнего белья!»

Линь Лин была таким добрым человеком.

Шан Цзин снял и бросил своё нижнее белье в стиральную машину и надел шорты.

Однако нижнее белье на нем было таким же длинным, как и спортивные шорты. Всякий раз, когда он поднимал ногу, по бокам выглядывали бело-голубые полоски нижнего белья.

Это действительно смущало...

Шан Цзин взглянул на пару длинных брюк, лежащих среди стопки одежды. Но, стиснув зубы, он решил подвернуть свое нижнее белье на один слой.

Это был первый день жизни с Хэ Цзяном после его «перерождения». Ему было крайне необходимо продемонстрировать свой авторитет всеми возможными способами, не переходя границ.

К тому времени, как Шан Цзин вышел из своей комнаты, Хэ Цзян уже приготовил кастрюлю пельменей быстрого приготовления. Аромат грибов и свинины наполнил кухню.

ДНК пробудилось! Пельмени, должно быть, были его любимой едой в прошлом!

Хэ Цзян сидел на одном конце длинного обеденного стола с недоеденной тарелкой пельменей.

Шан Цзин достал из шкафа миску и набор столовых приборов, чтобы зачерпнуть из кастрюли несколько пельменей. Однако все, что он получил — это ложку бульона с пустыми пельменями и распавшейся начинкой.

«...»

— Почему твои пельмени до сих пор целы?

— Я вытащил свои раньше. Кто виноват в том, что ты задержался?

Это еще больше разозлило Шан Цзина.

Шан Цзин помешал кастрюлю с «супом из пельменей» и осторожно выудил миску пустых пельменей.

Когда он сел напротив Хэ Цзяна, разговор с ним прокручивался в его голове. Чем больше он думал об этом, тем больше убеждался, что Хэ Цзян намеренно уничтожил его пельмени после того, как разложил свою порцию.

— Ты их перемешал?

Хэ Цзян честно ответил:

— Да.

Шан Цзин потерял дар речи.

Он признался в этом. Он действительно признался в этом!

Насколько же он был ужасен?!

Как он мог запугивать свою жену в трудную минуту?!

Однако Хэ Цзян сделал это не специально. Он только что узнал, что никогда нельзя перемешивать суп с пельменями после того, как они были приготовлены.

Конечно, он мог бы приготовить новую кастрюлю пельменей, но почему он должен был служить своему бывшему парню, как своему предку?

В любом случае, это всё ещё было съедобно.

<http://bllate.org/book/14558/1289637>